

Торжество в Григорьевском затворе

Ростовцам трудно не быть в курсе хода реставрации кремля. В центре города находится этот великолепный архитектурный ансамбль, и, проходя мимо, каждый хоть краем глаза отмечает происходящие перемены. Сейчас перемены переживает храм Григория Богослова в Митрополичьем саду. Все лето здесь велись кровельные работы на четверике и трапезной, а также главы. Некоторое время купола оставались без крестов. Древние кресты были сняты – и отправлены в мастерскую компании ООО «Альянс», чтобы восстановить на них покрытие сусальным золотом. К концу сентября эта работа была завершена, и кресты вернулись в Ростов. 4 октября, в день обретения мощей покровителя Ростовского музея святителя Димитрия Ростовского, в Митрополичьем саду был совершен чин освящения крестов перед подъемом и установкой их на пятиглавию. Совершил чин викарный епископ Рыбинский Вениамин (Лихоманов).

Фото Л. Мельник.

К 1150-летию Ростова Великого

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» о Ростове и о себе Ростов моего детства и юности – II. Воспоминания Владимира Кузнецова

Чтобы у читателей не сложилось мнение, что молодежь 60-х годов только и делала, что работала на производстве, а все свободное время занималась спортом, скажу, что это не так. Культурно-массовая программа досуга молодежи в городе работала (как сейчас говорят) по полной программе. В зимнее время в клубах города, а их было пять – фабрик «Рольма», «РКЦП», «Паточного завода», станции «Ростов», «Химбазы» воинской части, что находится сейчас на ул. Февральской, по субботам и воскресным дням проводились вечера танцев для молодежи, а в обычные дни в вечернее время показывали кино. В каждом клубе обязательно была библиотека как с художественной литературой, так и с технической. А вот летний отдых с 1 мая и до 1 сентября для всей возрастной категории проходил в городском парке.

В выходные дни массовые гуляния начинались с 18 часов. При входе в парк вас встречали многочисленные продавцы даров природы Ростовского района и все, что выращивалось в многочисленных фруктовых садах. В июне-июле это были ягоды (земляника, клубника, черника, малина, голубика (в Ростове ее называли гонобобель), очень много продавали крыжовника разных сортов, ну, а в середине августа от продавцов лесного ореха не было отбоя, его собирали за озером в районе села Лазарцево, а вот яблоки, вишня и слива были в основном из Пужболо и близлежащих деревень.

Чтобы попасть на территорию парка, нужно было купить билет в кассе, который стоил один рубль, для сравнения скажу, что буханка килограммового черного хлеба стоила тогда 1 рубль 50 копеек. В парке был читальный зал, который работал и днем, и вечером, а также аттракционы для детей школьного возраста, карусель, а для старшего возраста качели, на которых одновременно могли качаться 8 человек. Был стрелковый тир, где стреляли из

пневматического оружия по мишеням, комната смеха из кривых зеркал. Но самым популярным аттракционом было колесо обозрения, или, как его называли в городе, «Чертово колесо». В кабине размещались два человека, достигшие 14 лет дети могли прокатиться только с мамой или папой. Все эти развлечения были платными. Детский билет – 50 копеек, взрослый – 1 рубль.

Также был кинотеатр, который зимой не отапливался и не работал, поэтому назывался «Летний», посмотреть фильм можно было, только заплатив в кассу от 2-х до 4-х рублей в зависимости от расположения и расстояния от экрана. Танцевальной площадки до 1957 года еще не было, потому что это искусство молодежь тех лет только осваивала, но был еще почта на самом берегу озера «Зеленый театр», который пользовался большой популярностью, потому что там давали эстрадные представления артисты из Ярославля, билетов многим не хватало, месторасположение театра было окружено высоким деревянным забором, но мы, 16-летние подростки, не расстраивались, места на деревьях, которые со всех сторон окружали театр, мы всегда находили. Нужно было только придти пораньше до начала представления, чтобы занять более удобной и прочный сучок.

Но самым популярным местом отдыха в основном у взрослых людей был уголок с левой стороны при входе в парк, потому что там, на эстраде, которая сохранилась до настоящего времени, по выходным дням играл духовой оркестр воинской части под управлением капитана Сафянова. Оркестр был настолько популярен, что его слушать и потанцевать под его мелодии приходило несметное количество людей. Оркестр исполнял не только популярные эстрадные мелодии, но классические оперные произведения, что говорило о его высоком профессионализме. Музыканты были все военнослужащие в военной форме с

аксельбантами, и все тогда смотрели на них с восхищением и постоянно требовали на «бис» под громкие аплодисменты.

Это был период, когда культурно-массовая работа в городе была на подъеме, и скучать молодежи было некогда, но была другая проблема, которую можно было решить только самому, а именно: как и что надеть на себя, прежде чем идти на все эти мероприятия. В городе тогда было несколько промтоварных (как тогда они назывались) магазинов, но верхнюю одежду продавали только для повседневной жизни. Все, что можно было сделать, – это самому купить материал и сделать заказ на пошивку костюма или платья. В городе был цех, назывался он «Инпошив», где заказ принимали, и ждать приходилось больше месяца, хотя цех работал в две смены. В выборе фасона беспокоиться было не надо, шили всего 1 или 2 вида костюмов – двубортный или «фантазия». Все зависело от закройщика, которого все в городе знали, это был Дмитрий Иванович Овечкин, который снимал мерку у простых людей у себя на работе, а у известных, уважаемых и близко с ним знакомых, у себя дома, где кроил и все операции по пошиву делал сам в свободное от работы время. Но где-то в начале 1958-го года ситуация в стране по этому молодежному вопросу начала очень резко меняться. В московских магазинах появилась одежда из зарубежных социалистических стран, прежде всего, из Югославии и ГДР. Это были очень модные костюмы с шириной брюк не более 16 см, яркие клетчатые рубашки, которые называли шотландками. Клетчатые пиджаки, обувь на толстой каучуковой подошве, яркие галстуки.

Появление молодых людей в такой одежде сразу же вызвало неоднозначную реакцию в советском обществе. Люди моего поколения, читая все это, о чем я буду писать дальше, наверное, улыбнутся, вспомнив, что это действительно было. Во всех средствах

массовой информации о людях в такой одежде стали писать негативные статьи и окрестили их в то время «стилягами» особенно за узкие брюки, яркую расцветку и за новую прическу, которая называлась «канадка». Про них писали и говорили, что они позорят советское общество и что надо дать «бой» или усилить воспитательную работу. Вещи все эти можно было тогда купить только в московских магазинах, стоили они недешево. И даже в Москве их, прежде чем купить, нужно было поискать не в одном магазине, и не каждому было это по карману. Все это вызвало раскол в обществе и было в то время так серьезно, что вызывало беспокойство в самых высоких эшелонах власти, а на местах местные и, прежде всего, комсомольские организации

повели активную борьбу, подчас чтобы выслужиться, чтобы простыми людьми сложилось мнение, что, если человек так одет, значит, он «неознавательный элемент» советского общества, и что он своей зарубежной одеждой позорит весь советский строй. Это говорилось на комсомольских и прочих собраниях, в первую очередь на фабриках и заводах, там, где работало много молодежи. В практической же борьбе это выглядело комично. Например, по нашему городу, если такой парень появлялся на вечерние танцы и хуже того был не местный, от тех парней, которые одевались от «Инпошива» мог получить в «пятках». Так называлась на местном жаргоне в то время удар кулаком по носу, хотя никаких противоправных действий в отношении них не совершал. В конце концов, к счастью подрастающего поколения, период этой «холодной войны» внутри нашего государства длился недолго, магазины и в нашем городе стали наполняться добротными импортными вещами, товары даже стали продавать в кредит на срок до 1 года и более, всего за 9%, и о стилягах забыли, осталась только одна песня, которую прекрасно исполнял В. Сюткин, – «Вася – стилига из Москвы».

На фото: коллектив служащих Ростовского горисполкома на экскурсии в Москве, 5.05.1974 г. Первенство города и района по весеннему кроссу на дистанции 1000 м. Березовая роща, Петровск, май, 1962 г.

На именины к Кекиным

30 сентября, в день памяти святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, в дом-музей ростовского купечества (Ленинская, 32) собрались гости на именины хозяйки, Любови Ивановны Кекиной. Бал и праздничный обед ожидали их в купеческом доме.

Был и бал – с танцами, музицированием, играми, разгадыванием загадок и шарад, «живыми картинками», был пир – с именинным пирогом, чаем из самовара и неспешными разговорами.

Удовольствие гости – среди которых были именинницы, ростовские Веры, Надежды и Любви, – получили огромное. Как, надо думать, и организаторы – работники музея-заповедника «Ростовский кремль», его филиала в Кекинском доме.

Был это не спонтанно устроенный праздник, а интерактивная музейная программа, как раз 30 сентября состоялась презентация ее.

Польза, помимо радости от участия, общения, наслаждения музыкой и танцами, заключается вот в чем. Значительно выше воспитательный, образовательный эффект таких культурно-массовых мероприятий, в которых зрители не стоят/сидят и наблюдают, а участвуют в действе, приобретают навыки, знания, осваивают новые умения (хотя бы – бывшие в обиходе 150-200 лет назад массовые танцы).

Музейщики готовы и впредь проводить подобные именины – был бы на то запрос желающих. С заявками можно обращаться по телефонам: 6-40-99 или 7-53-48.

По телефону: 6-40-99, кстати, можно справиться и тем, кто в прошлом сезоне увлекся старинными бальными танцами и ходил в Кекинском доме на занятия. Клуб любителей старинного бального танца возобновляет свою работу после летних каникул.

Любовь Мельник.

Любимые наши женщины

• Светлана Мартыанова

Праздник пожилых людей мы решили провести в День Надежды, Веры, Любви и матери их Софии – 30 сентября. Любимые эти имена в России, сколько славных женщин носят их, сколько вновь рожденных девочек называют ими.

Как уж заведено, каждая хозяйка принесла на общий стол какое-то свое блюдо. Кто-то котлеты, кто-то тушеную капусту, кто-то капустную солянку. На столах не хватало места для закусок.

Праздник начался с нашего гимна. Баянист Андрей Ильинский растянул меха, пробежал пальцами по музыкальным кнопкам, и полилась песня, такая до боли знакомая, такая до боли любимая: «Деревня моя, деревянная, дальняя...».

А облака уже осенние, молодая осень стоит за порогом в золоте кленовой листвы, в легком шепоте листопада, шуршании дождя о шиферную крышу.

Во главе стола наши ветераны, наши милые бабушки: Валентина Леонидовна Захарова, Валентина Сергеевна Апплеухина, Глафира Александровна Андрианова.

Им посвящен этот праздник. Для них хлопотали, готовили такие богатые столы наши милые хозяйки: две Гали, Марина, Геля, Мария, Ольга, Нина, Надя.

Столько добрых слов услышали ветераны в свой адрес от старосты Светланы Мартыановой, Андрея Ильинского, Марины Сарафанниковой.

На этом празднике мы принимали в свой союз двух новых жителей деревни. Они из Подмосквы, Лида и Володя. Уже потому, как облагоустроили они свой дом, вернее, не дом, а территорию около него, стало понятно, что Филимоново получило

достойных новых жителей. А дом они приобрели очень старый, возраст его больше века. Теперь рядом с ним за какую-то неделю вырос уже новый красивый дом.

А праздник стал шумным после первых трех тостов. И столько песен было перепето, что трудно и представить. В самый разгар праздника приехал поздравить нас глава администрации сельского поселения Петровское Андрей Юрьевич Пестов. Приехал со сладкими подарками и самыми горячими пожеланиями в адрес собравшихся.

Мы очень благодарны Андрею Юрьевичу. Приехать в поздний час после напряженного трудового дня. Нам очень ценно внимание главы администрации.

Наши слова благодарности нашим спонсорам: директору агрофирмы «Кентар» Иосифу Яковлевичу Давидовичу, москвичам Марине Тимофеевне Сарафанниковой и Сергею Анатольевичу Великанову.

Расходиться никак не хотелось, и в какой уже раз просили Андрея Ильинского сыграть «Елецкого». Плясали с задорными частушками. Те, кто помоложе, так заразили своей пляской, что в круг вышла сестра Героя Советского Союза Глафира Александровна Андрианова. Если бы устраивать конкурс частушечников, то Глафире Александровне равных бы не было. Это уж точно.

А песни, пляски, застолье продолжались еще несколько часов.

До самого последнего тоста не выпивал в этот вечер Игорь Головин. Он должен был доставить на машине домой Валентину Сергеевну Апплеухину.

А за здоровье ветеранов Игорь все-таки поднял чарку, когда легковушка стояла на месте.